

Многолетний опыт спецназовца не позволял ему полностью расслабиться, и он всё ещё не мог отбросить внутреннюю настороженность. Неизвестно, остались ли поблизости те дикие собаки, которых он видел прошлой ночью.

Едва ступив на землю, Тан Мо почувствовал сильное головокружение, от которого его тут же бросило на землю. Лоб ударился о камень, и мгновенно потекла кровь.

В груди ощущалось удушье. Тан Мо не ожидал, что это тело настолько слабое и никуда не годное, словно только что вернулось с того света.

«Чёрт возьми! Если это тело действительно принадлежало тому шестнадцатилетнему юноше, который носил моё имя, то это и вправду было возвращением с того света».

Отдохнув немного у корней дерева, Тан Мо прощупал себе пульс. Старик, который когда-то подобрал его, был опытным врачом традиционной китайской медицины, поэтому диагностика не представляла для него сложности.

Пульс был слабым, словно плавающий на поверхности воды, но при этом имел оттенок бурного потока. Это был явный признак того, что токсины в организме ещё не выведены.

Он упал с огромной высоты и оказался в чужом теле, да ещё и в древние времена. Разве это не слишком походит на сюжет дешёвого сериала?

подавив внутренний шок, он посмотрел на небольшую речку неподалёку. Ему нужно было добраться туда, чтобы подтвердить свои догадки.

Увидев поблизости сухое дерево, он поднял его, чтобы использовать как трость, и медленно двинулся к реке.

По пути он старался внимательно осматривать окружение, одновременно поддерживая своё тело. Когда он наконец добрался до реки, его уже покрывал обильный пот, а дыхание стало прерывистым.

Не обращая внимания на боль в теле, он опустился на колени на траву и с нетерпением посмотрел в прозрачную воду. Увидев в отражении грязное и незнакомое лицо, Тан Мо мгновенно почувствовал, как все силы покинули его, и он опустился на землю. Его глаза широко раскрылись, а во взгляде читалось полное недоверие.

Вспомнив что-то, он плеснул водой на лицо, старательно смывая грязь, а затем вытер лицо чистой частью воротника. После этого он снова посмотрел в воду.

Перед ним было юное и изысканное лицо с округлым лбом, изящными бровями, прямым носом и полными губами. Шея была тонкой, а тело — стройным. Это был тот самый юноша, которого он помнил из воспоминаний, — тот самый, кто носил его имя и умер столь глупой смертью.

Почему на нём была тюремная одежда? Потому что тот, кто подсыпал яд, знал, что здесь много диких собак. Если бы он умер здесь, его тело было бы растерзано, и даже если бы его нашли, все подумали бы, что это сбежавший заключённый, а не кто-то конкретный.

Упав на спину, Тан Мо почувствовал полное отчаяние. В голове всплыли сцены из телесериалов прошлой жизни.

«Неужели я... умер и переродился здесь, да ещё и в теле негодяя?»

Потрогав себя ниже пояса, он обнаружил, что всё было мягко и вяло. Тан Мо вспомнил, что в воспоминаниях юноша был настолько извращённым не только из-за того, что мачеха его баловала, но и из-за того, что он страдал импотенцией.

Тех женщин, которых он похищал, он даже не мог тронуть, не говоря уже о чём-то большем. Даже в борделях он мог лишь подержать их за руки.

Закрыв глаза, Тан Мо откинулся назад и с отчаянием прошептал:

— Небеса, зачем вы так издеваетесь надо мной?

Он пролежал так больше часа, прежде чем смог осознать своё нынешнее положение.

Оперевшись на большой камень, он с трудом поднялся, подавил шок и медленно принял тот факт, что это тело не его. Он посмотрел на свои чистые руки — они были округлыми, с чёткими костяшками. Несмотря на худобу, ладони были мягкими и нежными, что, согласно книгам по гаданию, указывало на будущее богатство и процветание.

Впрочем, это было логично. Если бы прежний владелец тела не навлекал на себя беды, он бы, будучи выходцем из знатной семьи, всю жизнь жил в достатке.

Разобравшись в воспоминаниях, Тан Мо снова почувствовал головную боль. Этот негодяй, хоть и носил его имя, не имел с ним ничего общего.

С детства, благодаря мачехе, он рос безнаказанным, совершая всевозможные злодеяния.

Хорошо, что у него была импотенция, иначе он бы наверняка погубил множество девушек и чужих жён.

С горьким выражением лица он посмотрел на свою промежность. Теперь импотентом стал он сам.

«Что за грехи я совершил в прошлой жизни, что попал в такое положение?»

Если бы ты хотел, чтобы я жил, то нашёл бы кого-то получше. Даже если бы это был старик, я бы считал это удачей. Но ты заставил меня переродиться в тело импотента, да ещё и в теле негодяя. Это просто издевательство.

В прошлой жизни я, может, и не спасал мир, но точно уничтожил множество злодеев, спасал заложников и предотвращал разрушение их семей. Даже если я не совершал добрых дел, я хотя бы трудился.

С тяжёлым вздохом он принял реальность и начал размышлять, как действовать дальше.

Раз уж это случилось, то нужно смириться. По крайней мере, он жив, а пока есть жизнь, есть и надежда.

Он не был тем негодяем, которым был прежний владелец тела. Он был человеком с правильными принципами и точно не станет сам себя губить.

Живот начал урчать, протестуя против пренебрежения, и настоятельно требовал пищи.

Облизав пересохшие губы, Тан Мо напился чистой воды из реки, не обращая внимания на возможные бактерии.

Воздух здесь был свежим, что говорило об отсутствии загрязнения. Ему нужно было как можно скорее найти что-то съедобное.

Он быстро принял реальность и решил покинуть этот лес, чтобы обдумать дальнейшие действия.

Глубоко вдохнув, он с трудом поднялся, взял палку и двинулся прочь от ручья.

В его воспоминаниях сохранились сведения об этом лесе. Это была большая гора за пределами города, где он жил. Прежний владелец тела был здесь два года назад, поэтому он примерно знал, где находится.

Вскоре он нашёл дикие ягоды. Увидев, что из них выползают черви, он понял, что они не ядовиты, и съел две штуки, что немного утолило голод.

Под большим деревом он заметил несколько трав, способных выводить токсины. Обрадовавшись, он сорвал их, размял и проглотил.

Горький вкус распространился по рту, усиливая голод.

Отдохнув немного, он почувствовал, что действие травы начало сказываться. Голова больше не кружилась, и он продолжил путь.

Репутация прежнего владельца тела в городе была ужасной. Если бы он просто зашёл в чужой дом, его могли бы убить. Единственный выход — вернуться в дом прежнего владельца и уже там решать, что делать.

Мачеха в доме не посмеет открыто травить его. Она слишком дорожит своей репутацией и не станет делать ничего, что могло бы повредить её образу заботливой мачехи. Он не был тем глупцом, которым был прежний владелец тела. Если он вернётся в дом Тан, у него будет шанс передохнуть.

О дальнейшем можно будет подумать позже.

Тан Мо повезло: на пути из леса он не встретил диких собак и благополучно вышел на тропинку.

Пройдя по тропинке меньше двадцати минут, он увидел город с синим кирпичом и серой черепицей. Город был довольно большим, и все люди, сновавшие туда-сюда, были одеты в древнюю одежду.

Только сейчас Тан Мо окончательно осознал, что он действительно переродился в древние времена.

Его лицо было чистым, но волосы растрёпанными, а запачканная грязью тюремная одежда была покрыта пятнами крови. Он выглядел настолько жалко, насколько это возможно.

Люди на улице, узнав его, начали окружать и насмехаться над ним. Некоторые даже ругались, но все их лица выражали отвращение.

Тан Мо не обращал на это внимания. У него была крепкая психика, и он не обращал внимания на презрение и ненависть. Он направился к Поместью Тан.

Вдали он увидел, что перед Поместьем Тан висят белые полотна и фонари. Уголки его губ

приподнялись в саркастической улыбке.

Госпожа Ван действительно не теряла времени, чтобы объявить о смерти прежнего владельца тела. Она, наверное, уже ликовала в душе и готова была устроить фейерверк.

«Госпожа Ван, я не тот, кем был раньше. Лучше тебе не связываться со мной. Я бывший спецназовец, и жестокость — моя сущность».

Перед воротами Поместья Тан стражи тихо радовались, обсуждая смерть Тан Мо. Когда они увидели подходящего в жалком виде человека, они решили, что это нищий, и уже собирались прогнать его, но знакомое лицо заставило их замереть.

Один из них, бледный как полотно, указал на Тан Мо в тюремной одежде, и его рука дрожала:

— Ты... ты... это... старший молодой господин?

Тан Мо усмехнулся с сарказмом:

— А ты думал, кто ещё? Чего стоите? Подойдите и помогите мне, или я должен просить вас?

В воспоминаниях этот парень был крайне высокомерным, и он только что переродился, поэтому не мог вести себя подозрительно.

В прошлой жизни он скрывал свою жестокость под маской добродушия. Если бы он показал это здесь, Госпожа Ван могла бы использовать это против него.

Вдруг она скажет, что он одержим, и пригласит заклинателя. В таком случае, в его нынешнем слабом состоянии эта ядовитая женщина могла бы тайно убить его.

Он должен был какое-то время вести себя как высокомерный Тан Мо, а затем постепенно вернуться к своей личности. Люди просто подумают, что он изменился после пережитых испытаний, и это будет логично.

Два стража закричали от ужаса и поползли внутрь, крича:

— Старший молодой господин, старший молодой господин жив! Госпожа, госпожа...

<http://bllate.org/book/16556/1510161>